

Цинь Юй, чувствуя обиду, выплеснул весь свой гнев на Ван Мэна, сильно пнув его дважды. Генерал, получив пинки, с кислым лицом сел и пробормотал:

— Это ведь не я сказал. Да и по характеру Ваше Высочество вряд ли будет кого-то уговаривать. Как же можно вернуть его расположение? Конечно, шансов нет.

— Я уговаривал больше красавиц, чем ты видел за всю свою жизнь. Неужели я хуже тебя? — раздражённо сказал Цинь Юй, видя, что тот продолжает спорить.

— Вы уговаривали красавиц из Павильона Чувств, которые и так были готовы к вам из-за вашего титула. Вам даже не нужно было стараться, — резко ответил Ван Мэн.

В комнате воцарилась тишина. Ван Мэн, увидев выражение лица князя, пожалел о своих словах. Ведь нарушение субординации каралось как минимум сотней ударов палками.

— Ваше Высочество, я виновен, — Ван Мэн опустился на колени.

Цинь Юй холодно усмехнулся:

— Теперь испугался?

— Если Ваше Высочество накажет меня, я приму это. Я не должен был говорить то, что вас расстроило. Всё это лишь слухи, не принимайте их близко к сердцу, — попытался утешить Ван Мэн.

Цинь Юй, глядя на него, тяжело вздохнул, опустился на кушетку и устало произнёс:

— Вставай.

Ван Мэн, немного колеблясь, поднялся. Видя бесстрастное лицо князя, он не знал, что сказать, и просто стоял рядом.

— Так как же... как вернуть его расположение?

Ван Мэн уставился на него широко раскрытыми глазами. Он никак не ожидал, что князь действительно воспримет его слова всерьёз.

Цинь Юй, видя его изумлённый и напуганный взгляд, смущённо отвернулся:

— Я просто спрашиваю.

— Эм... — Ван Мэн, конечно, понятия не имел. У него и его жены не было таких сложностей. — Может, подарите что-нибудь или проводите с ним больше времени?

Князь странно посмотрел на него. Ван Мэн, понимая, что его совет звучит слишком поверхностно, принял загадочный вид и сказал:

— Ваше Высочество, хотя вы и делаете это иногда, но не вкладываете в это душу. Главное — быть искренним.

Князь, не заметив, что Ван Мэн просто отделался общими фразами, подумал, что это совпадает с тем, что говорил молодой господин. Он глубоко задумался и провёл полдня, строя планы, даже не заметив, когда Ван Мэн ушёл.

Мне не нужно всё обдумывать. Говорят, что князь Цзинь всемогущ и может делать всё, что угодно!

Резиденция князя Цзинь

На улице стоял лютый холод, и Сяо Фу-цзы дрожал от холода. Он понимал, что нужно что-то сделать, чтобы положить конец бесцельным прогулкам князя по заднему саду. Сяо Фу-цзы знал, что князь ищет, поэтому приказал нескольким слугам внимательно следить за двором господина Сюэ Тана и немедленно докладывать, когда тот выйдет.

Очередной день начался с того, что князь, проснувшись и позавтракав, снова позвал Сяо Фу-цзы и отправился в задний сад. Сяо Фу-цзы, потирая руки, поклялся про себя, что сегодня князь обязательно встретит господина Сюэ, иначе он замёрзнет насмерть в этом саду.

Князь снова бесцельно бродил, а Сяо Фу-цзы следовал за ним. Вдруг на одной из тропинок слуга подал ему знак. Сяо Фу-цзы всё понял.

— Ваше Высочество, говорят, там прекрасный вид, особенно после снегопада. Может, я проведу вас туда?

— Хорошо, — согласился Цинь Юй, следуя за Сяо Фу-цзы на тропинку. Ему было всё равно, куда идти.

Тот же снег, те же искусственные горы, те же павильоны. Цинь Юй не видел ничего особенного в этом пейзаже. Но, обогнув небольшую рощу сосен, он вдруг увидел перед собой силуэт в светлых одеждах. В тот же момент он понял, что этот вид действительно превосходит все остальные.

Сяо Фу-цзы, увидев человека впереди, был даже более взволнован, чем князь. Он благодарил небеса за то, что они оставили его в живых.

Цинь Юй неспешным шагом направился к нему, остановившись в нескольких шагах сзади. Он не знал, почему не окликнул его. Возможно, просто хотел полюбоваться этим силуэтом.

Внезапно молодой господин обернулся и, увидев его, слегка улыбнулся, без тени удивления мягко сказал:

— Ваше Высочество, что привело вас сюда?

Цинь Юй посмотрел на него и тоже улыбнулся:

— Я пришёл посмотреть на тебя.

Иногда все сложные мысли и переживания исчезают, когда тот человек рядом. Остаётся лишь улыбка.

— Ваше Высочество, пожалуйста, выпейте чаю.

Цинь Юй взял поданную чашку, сделал глоток и сказал:

— Чай хорош.

— Это тот, что вы подарили мне раньше. Рад, что он вам нравится, — улыбнулся Сюэ Тан, сидя рядом.

Цинь Юй снова опустил взгляд на чашку, не зная, что сказать. Устремив взгляд на цветы на столе, он нашёл тему для разговора:

— Раньше здесь стояла ваза, когда её заменили?

Сюэ Тан последовал его взгляду и ответил:

— Её заменили уже давно. Ваше Высочество давно не были здесь, а всё помните.

— Да, — коротко ответил Цинь Юй, снова не зная, что сказать. Он украдкой взглянул на молодого господина, который спокойно сидел, глядя на цветы, погружённый в свои мысли.

Цинь Юй протянул руку через стол, чтобы взять его за руку, но, возможно, намеренно, молодой господин резко повернулся и взял чайник.

— Я налью вам ещё чаю.

Цинь Юй, не успев коснуться его, смущённо отдернул руку и подал чашку, пытаясь скрыть свою неловкость:

— Ты давно не выходил из резиденции, не скучно тебе в этом дворе?

— Выходить боялся доставить вам неудобства, но часто гуляю в саду, общаюсь с людьми. Не так уж и скучно, — ответил Сюэ Тан, наливая чай.

Цинь Юй смотрел на него, желая обнять, но в итоге лишь вздохнул и остался сидеть. Он продолжал говорить на любые темы, а молодой господин вежливо поддерживал беседу, но в его движениях чувствовалась отстранённость, что задевало князя.

Цинь Юй задержался до ужина и осторожно спросил:

— Ты голоден? Прикажу подать ужин.

— Хорошо, я всё устрою, — сказал Сюэ Тан, собираясь встать, но князь схватил его за руку, и тот остановился, слегка дрожа.

Цинь Юй почувствовал дрожь под своей рукой, но не подал виду, отпустил его и сказал:

— Не беспокойся, пусть Сяо Фу-цзы всё сделает.

Вскоре ужин был подан. Цинь Юй и молодой господин сидели друг напротив друга. Князь, глядя на темнеющее небо, медленно ел, затягивая время. Сюэ Тан давно закончил и спокойно ждал его.

Как только князь опустил палочки, Сюэ Тан взглянул в окно и спросил:

— Ваше Высочество, останетесь ночевать?

Цинь Юй посмотрел на него. В глазах молодого господина не было ни ожидания, ни отвращения, ничего. Он почувствовал разочарование и спросил:

— Ты хочешь, чтобы я остался?

— Ваше Высочество заняты важными делами, и если вы останетесь здесь, я, конечно, буду рад,

— ответил Сюэ Тан всё с тем же спокойствием.

Значит, не хочет! Зачем говорить такие пустые слова!

Цинь Юй, сохраняя невозмутимость, нашёл предлог:

— Сегодня я провёл весь день вне кабинета, осталось много бумаг. Я вернусь, а завтра загляну к тебе.

— Провожая Ваше Высочество, — поклонился Сюэ Тан.

Цинь Юй, глядя на склонившегося молодого господина, нахмурился и вышел. Сяо Фу-цзы, увидев его, вздохнул, понимая, что князь продолжит свои мучения.

На пороге Цинь Юй вдруг остановился. С неба падал снег, оседая на его плечах. Он вспомнил слова Ван Мэна: «Шансов нет». В его сердце вспыхнуло нежелание сдаваться, и он, стиснув зубы, вернулся в комнату.

— На улице снег, дорога скользкая. Я останусь.

Сказав это с бесстрастным лицом, Цинь Юй направился в спальню, не осмелившись взглянуть на выражение лица молодого господина.

Под тонким пологом кровати Цинь Юй повернул голову, чтобы посмотреть на спящего рядом. Сюэ Тан лежал, повернувшись к краю кровати, словно князь был ядовитым. Князь, чувствуя досаду, подвинулся ближе, но это заставило молодого господина напрячься.

Я просто переел. Юнь такой послушный, как хорошо!

Тихо вздохнув, Цинь Юй притворился, что переворачивается, и отошёл. Через некоторое время человек за его спиной расслабился и заснул.

На следующий день

— Что за дурацкий совет ты дал? — Цинь Юй с недовольством смотрел на Ван Мэна.

Ван Мэн, чувствуя вину, но сохраняя серьёзное выражение, ответил:

— Ваше Высочество, нужно быть терпеливым. Прошёл всего один день, как можно вернуть его расположение?

— Верно, — князь, отчаявшись, хватался за любую возможность.

В последующие дни князь Цзинь стал образцом усердия. Каждый день он вставал на рассвете, чтобы отправиться на аудиенцию, а молодой господин вставал позже, и князь успевал позавтракать с ним.

Затем он целый день проводил в его комнате, навязчиво разговаривая. Молодой господин был вежлив и поддерживал беседу, но в его поведении чувствовалась отстранённость. Князь впервые почувствовал себя лишним в собственной резиденции.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1450235>